

Фирсов Денис Евгеньевич

Н. С. ЛЕСКОВ: ДВА "СТРАШНЫХ" РОМАНА О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

В статье рассматриваются характер и задача художественного осмысления нравственного состояния российского общества второй половины XIX столетия в романах Н. С. Лескова "Некуда" и "На ножах".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. II. С. 181-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

политический кризис, нараставший постепенно и достигший своей вершины в конце августа - начале сентября 1917 г., стал еще более острым. Он был порожден, с одной стороны, отсутствием четкой и удовлетворяющей население программы решения проблем войны и мира, рабочего и земельного вопросов и т.п., а с другой - причиной кризиса стала неспособность правительственных комиссаров стабилизировать обстановку на местах ни путем разъяснений, ни с помощью вооруженной силы. К осени 1917 г. представители Временного правительства на местах оказались в политической изоляции, подвергаясь критике как «слева», так и «справа». Такое состояние местной администрации стало одним из проявлений общеполитического кризиса в стране и благоприятствовало успеху леворадикальных сил во главе с большевиками в октябре 1917 г.

Список литературы

1. **Баженова Т. М.** Комитеты общественной безопасности в системе органов власти Временного правительства в феврале-октябре 1917 г. // Правовые проблемы истории государственных учреждений: межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1983. С. 101-109.
2. **Выдрин Р.** Из истории исполнительных комитетов // Вопросы самоуправления. 1917. № 4. С. 17-20.
3. **Герасименко Г. А.** Народ и власть: 1917 год. М.: Воскресенье, 1995. 288 с.
4. **Герасименко Г. А.** Судьба демократической альтернативы в России 1917 года и роль ее лидеров // Вопросы истории. 2005. № 7. С. 3-22.
5. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 1788. Оп. 2.
6. **Земское самоуправление в России: 1864-1918:** в 2-х кн. / отв. ред. Н. Г. Королева. М.: Наука, 2005. Кн. 2. 1905-1918. 384 с.
7. **Идите в народ** // Свободная деревня. 1917. № 10. С. 7-8.
8. **Кабытов П. С., Козлов В. А., Литвак Б. Г.** Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М.: Мысль, 1988. 237 с.
9. **Набоков В. [Д].** Временное правительство: воспоминания. М.: Изд-во Т-ва «Мир», 1924. 132 с.
10. **Новиков М. М.** От Москвы до Нью-Йорка: моя жизнь в науке и политике. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1952. 408 с.
11. **Овсянкин Е. И.** На изломе истории: события на Севере в 1917-1920 гг.: мифы и реальность. Архангельск: ЗАО «Архконсалт», 2007. 560 с.
12. **Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).** Ф. 152. Оп. 4.
13. **Письма читателей** // Волостное земство. 1917. № 6-7. С. 200-201.
14. **Социал-демократ.** 1917. 12 апреля.
15. **Станкевич В. Б.** Воспоминания: 1914-1919 гг. Берлин: Изд-во И. П. Ладьяжникова, 1920. 356 с.
16. **Установление и упрочение Советской власти в Вятской губернии:** сб. документов / отв. ред. А. С. Быстрова. Киров: Кировское книжное изд-во, 1957. 624 с.
17. **Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.).** Ф. 8309. Оп. 1.

CRISIS OF LOCAL GOVERNMENTAL AUTHORITIES IN RUSSIA IN SPRING-AUTUMN OF 1917

Igor' Anatol'evich Tropov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
St. Petersburg State University of Aerospace Instrument Making
itropov@yandex.ru

The article is devoted to the problems of provincial and district commissars' institution of Provisional government functioning during the period from February to October revolutions of 1917. The author reveals the basic stages of local governmental authorities' political crisis and shows their reasons and manifestations.

Key words and phrases: Provisional government; revolution; political crisis; revolutionary movement; local governmental authorities; provincial and district commissars of Provisional government; municipal self-government; zemstvo boards; public executive committees.

УДК 130.2

В статье рассматриваются характер и задача художественного осмысления нравственного состояния российского общества второй половины XIX столетия в романах Н. С. Лескова «Некуда» и «На ножах».

Ключевые слова и фразы: российское общество; русский мир; революционный нигилизм; общественный процесс; нравственный выбор.

Денис Евгеньевич Фирсов, к. филос. н., доцент
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
den_firsov@rambler.ru

Н. С. ЛЕСКОВ: ДВА «СТРАШНЫХ» РОМАНА О РУССКОМ ЧЕЛОВЕКЕ©

Отношение к творчеству Н. С. Лескова в российском обществе и при жизни автора, и в XX столетии формировалось под влиянием резких критических оценок, данных его первым крупным произведениям

представителями отечественных «передовых сил» [1, с. 6]. Первые романы Н. С. Лескова «Некуда» (1864 г.) и «На ножах» (1870 г.) стали программным основанием решения автором художественной и одновременно нравственной задачи. Эта задача заключалась в отражении широты и разнообразия русской реальности, в определении тех «разрывов» в живой, стремящейся к развитию ткани российского общества, заполнение которых, по собственному выражению Лескова, «неумелыми руками», накапливало разрушительную силу, прорвавшуюся в XX столетии русскими революциями.

На судьбу романов «Некуда» и «На ножах», несомненно, повлияли и последствия более раннего общественного резонанса - реакции на публикацию статьи Лескова о причинах петербургских пожаров 1862 г. Но основным поводом для критики этих произведений литературным обществом были созданные Лесковым в романах образы «прогрессивных общественных деятелей», одновременно пугающие и карикатурные. В этих типических персонажах легко могли узнать себя «теоретики и практики» русского революционного процесса.

Роман «Некуда» стал первым в творчестве Лескова опытом крупномасштабного воспроизведения пространства русской жизни. Этим обусловлены детальная рельефность образов действующих лиц, появляющихся в начальных, обманчиво пасторальных главах романа, сюжетные интерполяции (рассказ сестры Феоктисты в главе 6-й), характерные для ранних произведений Лескова.

Постепенно в плавном лесковском сюжете возникает девиантная тема революционных нигилистов. Их лозунги варьируются от общих программ («Опровергать лжеучения идеалистов и экономистов, стремиться к уничтожению семейственного и общественного деспотизма, изменять понятия о нравственности и человеческом праве» [3, с. 426]) к конкретным призывам, дезавуирующим их подлинные интересы («Женщина не имеет права быть верной отсутствующему человеку... ибо она лишает тем полноты жизни других её окружающих» [Там же, с. 438]; «никакой веры не надо» [Там же, с. 320]). И наконец, смысл революции выражается в призыве «залить кровью Россию, перерезать всё, что к штанам карман пришло. Ну, пятьсот тысяч, ну, миллион, ну, пять миллионов...» [Там же, с. 284]. «Так всех, что ли, порежете? Всех...» [Там же, с. 315].

Лесков показывает, что пафос революционных идей проник во все слои общества, обосновался и в съёмных углах бесприютных «нигилисток», и в гедонистических салонах демимонда. В этой идеологической круговерти переплелись страсти политические, семейные, сословные. Чем спекулятивнее характер призывов, тем больше случайных жертв втягивается в авантюрный сюжет этой стихийной драмы и тем очевиднее эта стихийность.

Характер увлечения революционными идеями в российском обществе раскрывается Лесковым через описание мещанской мелочности идеологов нигилизма, парадоксальности их призывов, противоречивости практических решений. Это постепенно становится очевидным и для критиков «революционных сил», и для большинства примкнувших к ним случайных адептов. И тем циничней и вычурней становится пафос нигилистических лозунгов.

Настоящей, непосредственной жертвой революционных деклараций является, по словам Лескова, «честная горсть людей, не приготовленных к честному общественному служению, но полюбивших добро и возненавидевших ложь и все лживые положения», которая «виновата своей нерешительностью отречься от приставших к ней дурачков» [Там же, с. 134]. Сознательно идущие на самоуничтожение, страдающие лесковские герои - Бахарева, Райнер, Помада, сохраняют в мелочной «нигилистической» среде собственные идеалы. Движущая ими нравственная идея выражена в словах умирающей Елизаветы Егоровны Бахаревой: «С ними у меня общего... хоть ненависть... хоть неумение мириться с тем обществом, с которым все вы миритесь» [Там же, с. 638].

Исчерпывающий «диагноз» революционным реформаторам ставит в романе «Некуда» доктор Розанов: «Они устраивают так, что порядочный человек станет стыдиться названием русского либерала... проснётся общественное сознание, очнутя некоторые из них самих...» [Там же, с. 343].

Сюжетная полифоничность романа «На ножах» только отчётливее показывает глубину деформаций общественных процессов, позволяющих спекулировать на идеях революционных преобразований. Интенсивное погружение Лесковым читателя в узловые сплетения циничных интересов «прогрессивных реформаторов» создаёт атмосферу, в которой даже знатоку человеческих слабостей может показаться, «что он в каком-то страшном мире», где «социализм в воздухе носится. Им каждый дурак бредит» [4, с. 270, 303]. И именно словами «дурака» Висленева заявляет о себе этот «социализм» - словами о том, что непонимающие его и непонятные ему, Висленеву, «мужики... скоро перебыют и всех, кто старается отстаивать современные порядки» [Там же, с. 300].

Постепенно сужая смысловой и событийный круг повествования «На ножах», Лесков показывает, как отбрасываемый циничными «деятелями» революционный пафос неизбежно превращается в висленевский бред о явлении «других, сильнейших и грозных новаторов, которые, воспитываясь на ножах, скоро придут с ножами же водворять свою новую вселенскую правду» [Там же, с. 316].

Здесь жертвами становятся уже не повзрослевшие идеалисты, а обманутые в своих надеждах мелкие авантюристы, заложники теневых манипуляторов. «Актёры этой драмы увидели себя детьми, которые, изговля бумажных солдатиков, всё собираются произвести им генеральное сражение...» [Там же, с. 317].

Финал романа «На ножах» ставит окончательный и безжалостный диагноз внешне благопристойному «общественному мнению», в глазах которого ложь и правда являются лишь тактическими средствами достижения мещанского по сути (вне зависимости от реального или мнимого «аристократизма» героев книги) благополучия. «Везде» по отношению к явным преступникам становится в концовке романа триумфом ещё более циничных авантюристов.

Лесков показывает, что пренебрежение правдой как единственным мерилем самоопределения человека, «камертоном» его души предвещает не только духовную, но и социальную катастрофу. В результате этих процессов на откуп «предприимчивым умам» может быть отдано уже не одно только отдельно взятое генеральское имение, а вся страна с её историей, не имеющей никакой ценности в глазах новых хозяев, заботящихся

только о насущной выгоде. Об этом Лесков говорит словами священника Евангела: «Одно только покуда во всём этом ясно: всё это пролог чего-то большего, что неотвратно должно наступить» [Там же, с. 339].

Отец Евангел становится в романе «На ножах» символом «живого слова», противопоставляемого Лесковым мёртворождённым манифестам. Через этот образ закладывается связь героев ранних лесковских романов с будущими «соборьями», центральной фигурой которых станет протоиерей Савелий Туберозов, слово которого будет надлено силой побеждать сомнения суетливого мира, преодолевать страстную природу человека.

Стихия человеческих страстей, во всей широте раскрываемая Лесковым в его первых романах, превращает «Некуда» и «На ножах» в «страстнбё», или, говоря языком просторечивых лесковских персонажей, «страшное» повествование о русском человеке, его борьбе и его нравственном выборе.

Этот страстно одержимый русский человек всегда узнаваем на страницах лесковских историй. Узнаваем и мир его «событийности». Драма катарсиса героев Лескова всегда «пасторально» смягчена. Даже стоящим у предела, «обрыва» собственной человеческой природы персонажам открыта красота мира, величие бесстрастной природы. Это контрастное созерцательное бесстрашие помогает проявиться образам возвышающихся над этим миром праведников, противостоящих всякому злу преодолевающим его добром, а суетливым исканиям - правдой. Поэтому Варнава Препотенский, занявший на страницах хроники «Соборьяне» место ушедших с общественной сцены нигилистов-идеалистов, уже не страшен, а лишь смешон. Его суетное интриганство представляется действительно безумным перед величием протоиерея Савелия Туберозова.

Лесков с библейской убеждёностью обнаруживает праведников в любой социальной и культурной среде. Цинизму торжествующей лжи эти лесковские герои противопоставляют правду, порою ранищую человеческое самолюбие, но одновременно исцеляющую стигмы природы человека духовным воздействием на его душу.

Натурализм лесковского анализа вызывал неоднозначную реакцию и среди тех, чьи убеждения Лесков разделял. Характерной является оценка его очерка «Зимний день» С. А. Толстой. «Ужасная гадость во всех отношениях. Я и прежде не любила Лескова, а теперь еще противнее он мне стал, так и просвечивает грязная душа из-за его якобы юмора, но мы не смеялись, а просто гадко» [2, с. 411].

По словам Н. С. Лескова, литература призвана «быть козлом отпущения за всё, что ведётся неумелыми руками» [5, с. 431]. Романы «Некуда» и «На ножах» стали заложниками стремления переложить ответственность за крах шутовских проектов «переустройств» на критиковавших эти идеи здравые умы. Их сопротивление вызову «нигилизма» оставило от него лишь «гиль», бессмыслицу. Лесков даёт бескомпромиссные оценки попыток самообманом увлечься в поток прожектёрства без будущего, заведомо обращая против себя стихийный гнев «передовых сил».

Таким образом, романы Н. С. Лескова «Некуда» и «На ножах» художественно очертили контур ментальных пределов российской действительности, «русского мира», неоднородного и неоднозначного по своим тенденциям, целям и духовным ориентирам. Постепенное заполнение «маргинального» пространства этой действительности продолжалось в дальнейшем в творчестве Лескова, дополнялось новыми типическими образами и ситуациями, создавая целостную, художественно переосмысленную реальность российской жизни, русского человека. Эта реальность и в настоящее время остаётся живой и волнующей, обнаруживая знакомые для каждой эпохи общественные тенденции и человеческие типы. И сохраняет актуальность вопрос, заданный Л. А. Аннинским: «Хватит ли у нас сил воспринять ту правду, которую он знал?» [3, с. 13].

Характер и методы осмысления Н. С. Лесковым нравственного состояния российского общества второй половины XIX столетия в романах «Некуда» и «На ножах» - широкое художественное обобщение, акцент на дуализме человеческой природы - решают задачу раскрытия картины российской реальности в широком диапазоне её «критических точек». «Традиционные» вопросы русской литературы в этой действительности приобретают характер болезненной стигматизации. Не приукрашивая природу человека, Лесков противопоставляет мифологизации «русского мира» правду о нём. И именно эта правда позволяет обнаруживать в «страшном» контексте существования человека опору для его нравственного выбора.

Список литературы

1. Горелов А. А. «Я знаю русского человека в самую его глубь...» // Лесков Н. С. Русские демономаны. СПб.: Северо-Запад, 1994. С. 5-17.
2. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова: по его личным, семейным и несемейным записям и памятям: в 2-х т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 2. 608 с.
3. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Экран, 1993. Т. 1. 720 с.
4. Указ. соч. Т. 2. 576 с.
5. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 6. 608 с.

N. S. LESKOV: TWO "TERRIFYING" NOVELS ABOUT A RUSSIAN MAN

Denis Evgen'evich Firsov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy
Yaroslavl' State Medical Academy
den_firsov@rambler.ru

The author considers the character and task of the artistic understanding of the moral state of the Russian society of the second half of the XIXth century in N. S. Leskov's novels "Nowhere" and "At Swords' Points".

Key words and phrases: Russian society; Russian world; revolutionary nihilism; social process; moral choice.